

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ СЕЛО ОЗЕРЕЦКОЕ

Присоединяйтесь

www.snhrum.ru

Кто не собирает со Мною, тот расточает. (Мф. 12, 30)

©2012-2015

Печатается по благословению о. Алексия Тимофеева. МО, Дмитровский район, с. Озерце. тел.: +7 (495) 592-14-56

НЕДЕЛЯ 23-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, глас 6

ВОСПОМИНАНИЕ ВЕЛИКОГО И СТРАШНОГО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ, БЫВШЕГО В ЦАРЬГРАДЕ

Землетрясение – явление природное: результат тектонических и вулканических процессов в недрах земли. Однако уже с библейских времен оно рассматривалось как проявление всемогущества Божия и знамение различных потрясений в жизни народов и царств. Землетрясением сопровождалась смерть на Кресте Иисуса Христа (Мф. 27:51) и Его воскресение (Мф. 28:2). Частые землетрясения являются признаком приближающегося Божьего Суда над миром (Мф. 24:7; Откр. 6:12; 11:13,19; 16:18).

Прозднование воспоминания великого землетрясения в Константинополе установлено в 740 г. В этом году, 26 октября, незадолго до кончины императора-иконоборца Льва Исавра, в Константинополе было страшное землетрясение, которое поразило многие города империи, в том числе и Константинополь. Многие из высоких зданий раз-

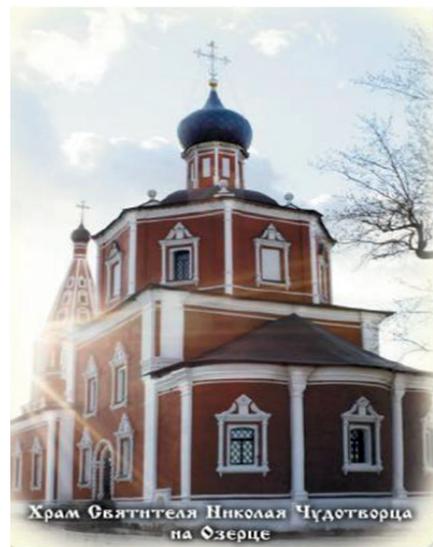
рушились, в том числе и немало церквей.

Рухнула часть башен Феодосиевой стены, сама стена серьезно пострадала. От сотрясения земли море всколыхалось и затопило прибрежные селения. Панический ужас объял всех жителей города, и многие лишились жизни от страха. Василевс (император) ввел чрезвычайный налог с граждан на ремонт городских укреплений. Последствия стихийного бедствия устранили, но императорская подать осталась. Теперь укрепления стали содержаться казной, а не городскими магистратами, как было еще со времен античного Рима.

Во время этого страшного землетрясения совершалось богослужение и крестный ход. Один отрок в вихре был поднят высоко в небо. Когда он таким же чудесным образом спустился на землю, то рассказал, что видел ангелов, которые пели: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный!». Христиане, услышав об этом, присоединили к ангельскому пению слова: «Помилуй нас!», – и землетрясение прекратилось. В память избавления от этого бедствия были составлены тропарь и кондак, установлено общецерковное молитвенное воспоминание.

Вот описание этого земле-

«... люди, смотревшие на комету, удивлялись ... и случилось как раз то, чего ожидал народ ... Вечером того дня, когда обычно праздновалась память великомученика Димитрия, страшное землетрясение, какому равного не бывало в те времена, опрокинуло башни Византия, повалило множество домов, которые стали могилами для их обитателей, соседние с Византием селения разрушило до основания ... разрушило и сбросило на землю купол и западный свод великой церкви ... И крайне бедственный голод, болезни, засухи, наводнения и бурные порывы сибельных ветров ... Именно в то время в районе Евтропия был сокрушен напором воды столп, и стоявший на нем монах страшным образом захлебнулся в морских волнах. И неплодородие земли, и все обрушившиеся бедствия случились после падения звезды. Но это в свое время разъяснит история ...»

Выпуск № 46 (167)

8 НОЯБРЯ 2015

26 ОКТЯБРЯ 2015

Вмч. Димитрия Солунского (ок. 306). Воспоминание великого и страшного трясения (землетрясения) бывшего в Царьграде (740).

Мч. Луппа (ок. 306). Прп. Афанасия Мидийского (ок. 814). Прп. Феофила Печерского, архиеп. Новгородского (1482). Прп. Димитрия Басарбовского, Болгарского (1685).

трясения, данное византийским историком Львом Диаконом.

В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Тропарь Воскресный, глас 6:

Ангельския Силы на гробѣ Твоѣм, / и стрегущи омертвѣша; / и стояше Марія во гробѣ, / ищущи Пречистаго Тѣла Твоего. / Пленил еси ад, не искусився от него; / срѣтил еси Дѣву, даруяй живѣт. / Воскресый из мѣртвых, Господи, слава Тебѣ.

Ангельские Силы – при гробѣ Твоем, / и охранявшие его омертвели, / а Марія стояла в гробнице / и искала пречистое тело Твое. / Ты опустошил ад, не потерпев от него, / Ты встретил Деву, дарующий жизнь. / Воскресший из мертвых, Господи, слава Тебе!

Тропарь трясения, глас 8:

Призираяй на зѣмлю и творяй ю трястися, / избави ны страшнаго труса прещѣния, Христѣ Бѣже наш, / и низпосли нам богатыя милости Твоя / молитвами Богородицы, и спаси ны.

Взирающий на землю и приводящий ее в трепет, / избавь нас от угрозы страшнаго землетрясения, Христѣ Бѣже наш, / и ниспосли нам щедрые милости Твои / по ходатайствам Богородицы, единый Человеколюбец!

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее «Неупиваемая Чаша», глас 4:

Днесь притецѣм вѣрнии / к Божественному и пречудному образу Пресвятѣя Богоматери, / напояюща вѣрных сердецъ / Неупиваемою Чашею небснаго Своего милосердія / и людем вѣрным чудеса показующия. / Яже видяще и слышаще / духовно празднуем и тепле вопиѣм: / Владычице Всемилостивая, / исцели наша недуги и страсти, / молящи Сына Твоего, Христа Бѣга нашего / и спаси души наша.

Тропарь святителя Николая, глас 4:

Правило вѣры и образ кротости, / воздержанія учителя / яви ты стаду твоему / Яже вещей Истина. / Сего ради стяжал еси смиреніем высокая, / нищетѣю богата, / отче священноначальниче Николае, / моли Христа Бѣга, / спастися душам нашим.

Правилом веры и образом кротости, / воздержанія учителем / явила тебя стаду твоему / непреложная Истина. / Потому ты приобрел смиреніем – высокое, / нищетѣю – богатство. / Отче, святитель Николай, / моли Христа Бога о спасении душ наших.

Тропарь священномученика Харалампія, глас 4:

Яко столп избранный Цѣркве Христовой / и светильник присносвѣтлый всея вселенная, / премудре показася, Харалампіе, / возсия в міре мученіем, / разруши идольское мракобѣсие, блаженне, / сего ради явися предстатель Христу, / молися спастися нам.

Тропарь великомученика Димитрія Солунскаго, глас 3:

Велика обрѣте в бедахъ ты побѣрника вселенная, / страсотѣрпче, / языки побеждающа. / Якоже убо Лиѣву низложил еси гордыню, / и на подвиг дерзновенна сотворив Нестора, / тако, святе Димитрие, / Христу Бѣгу молися / даровати нам велию милость.

Великого в бедахъ защитника, / язычников побеждающего, / в тебе, страсотерпец, обрела вселенная. / И как ты низверг гордыню Лиѣ, / на борьбу вдохновив Нестора, / так, святой Димитрий, Христа Бога моли, / да дарует Он нам великую милость.

Слава: Кондак Воскресный, глас 6:

Живоначальною дланію / умершия от мрачныхъ удолий, / Жизнодавецъ воскресивъ всехъ Христѣс Бог, / воскресеніе подадеъ человѣческому роду: / есть бо всехъ Спаситель, / Воскресеніе и Живѣт, и Богъ всехъ.

Живоначальною Своею дланію / из мрачныхъ глубинъ всехъ умершихъ воскресивъ, / Подательъ жизни Христѣс Бог, / воскресеніе даровалъ человѣческой природѣ, / ибо Он – Спасительъ всехъ, воскресеніе и жизнь / и Богъ всего!

И ныне: Кондак трясения, глас 6:

Избави труса тяжкаго всех нас, Господи, / и язвы нестерпимыя грех ради наших, / пощади, Господи, православныя люди Твоя, / яже стяжал еси Твоею Кровию, Владыко; / и град не предаждь в погибель трусом страшным, / иного бо, разве Тебе, Бога не вемы, / и воззови поющим: / Аз есмь с вами, и никтоже на вы.

Избавь всех нас, Господи, от грозного землетрясения, / и наказания нестерпимого за грехи наши. / Пощади, Господи, Православных людей Твоих, / которых Ты приобрел Своею Кровию, Владыка. / И не предай город на погибель от страшного землетрясения, / ибо мы иного Бога, кроме Тебя, не знаем. / И воззови к воспевающим Тебя: / «Я – с вами, и никто – против вас!»

Прокимен, глас 6: Спаси Господи люди Твоя, / и благослови достойние Твое.

Стих: К Тебе Господи воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене.

ин прокимен, глас 7: Возвеселится праведник о Господе, / и уповает на Него.

АПОСТОЛ

Послание к Евреям, зач. 331, гл. XII, 6-13, 25-27

⁶ Братіе, Егѡже любѣтъ гдѣ, наказуетъ: бѣетъ же всѧкаго сына, Егѡже прїемлетъ.

⁷ Яще наказаніе терпите, ꙗкоже сыновѡмъ ѡбръѣтается вамъ бгѣ. Который бо есть сынъ, Егѡже не наказуетъ оцъ;

⁸ Яще же безъ наказанїа есте, емѡже причастницы быша всн, оубо прелюбодѣйци есте, а не сынове.

⁹ Къ симъ, плоти нашей оцѧ имѣхомъ наказателя, и срамлѧхомъ: не многѡ ли паче повинемъ оцѧ духовѡмъ, и живн будемъ;

¹⁰ Онн бо въ малѡ дней, ꙗкоже годѣ имъ бѣ, наказовахъ насъ, а сей на пользд, да причастимъ стѣинн Егѡ.

¹¹ Всѧкое бо наказаніе въ настоѧщее время не мнитъ радость быти, но печаль: послѣдн же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздаетъ правды.

¹² Тѣмже ѡслабленныа рѣки, и ѡслабленнаа колѣна исправите.

¹³ И стезн правы сотворите ногамн вашнмн: да не хромое совратитъ, но паче да нещѣлѣетъ.

²⁵ Блудите же, да не ѡречетъ глаголющагѡ: яще бо не избежаша онн, ѡрекшнса пррочествующагѡ на земли, множае паче мы ѡрцающнса небгѡ:

⁶ Братия, Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает.

⁷ Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?

⁸ Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.

⁹ Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?

¹⁰ Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.

¹¹ Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности.

¹² Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени

¹³ и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось.

²⁵ Смотрите, не отвернитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более неизбежим мы, если отвернемся от Глаголющего с небес,

26 **Е**ГѠЖЕ ГЛАСЪ ЗЕМЛЮ ТОГДА
ПОКОЛЕБА, НЫНѢ ЖЕ ѠБѢТОВА
ГЛАГОЛА: ЕЩЕ ЕДИННОЮ ЯЗЪ ПОТРАСЮ
НЕ ТОКМѠ ЗЕМЛЕЮ, НО И НЕБОМЪ.

27 **А** ЕЖЕ, ЕЩЕ ЕДИННОЮ: СКАЗУЕТЪ
КОЛЕБЛЕМОУХЪ ПРЕЛОЖЕНІЕ, ЯКН
СОТВОРЕННЫХЪ, ДА ПРЕВЪДУТЪ ЯЖЕ
СЪТЬ НЕ ПОДВНЖИМАА.

26 Которого глас тогда поколебал зем-
лю, и Который ныне дал такое обещание:
еще раз поколеблю не только землю, но и
небо.

27 Слова: «еще раз» означают измене-
ние колеблемого, как сотворенного, что-
бы пребыло непоколебимое.

Послание к Ефесеам, зач. 220, гл. II, 4-10

4 **Б**ГЪ БОГАТЪ СЫНЪ ВЪ МЛЧН, ЗА
ПРЕМНОГУЮ ЛЮБОВЬ СВОЮ, ЕЮЖЕ
ВОЗЛЮБИ НАСЪ:

5 **И** СЪЩНУХЪ НАСЪ МЕРТВУХЪ
ПРЕГРѢШЕНЬМИ, СОУЖИВН ХРТОМЪ:
БЛАГОДАТІЮ ЕСТЕ СПАСЕННИ:

6 **И** СЪ НИМЪ ВОСКРЕСН, И СПОСАДИ НА
НЕБНЫХЪ ВО ХРТѢ ИИСУ:

7 **ДА** ЯВИТЪ ВЪ ВѢЩЕУХЪ ГРАДУЩНУХЪ
ПРЕЗЪБЛЕННОЕ БОГАТСТВО БЛАГОДАТИ
СВОЕА, БЛАГОСТЫНЕЮ НА НАСЪ Ѡ ХРТѢ
ИИСУ.

8 **Б**ЛАГОДАТІЮ БО ЕСТЕ СПАСЕННИ ЧРЕЗЪ
ВѢРЮ: И СІЕ НЕ Ѡ ВАСЪ, БЖІИ ДАРЪ:

9 **НЕ** Ѡ ДѢЛЪ, ДА НИКТОЖЕ
ПОХВАЛИТСА.

10 **Т**ОГѠ БО ЕСМЫ ТВОРЕНІЕ, СОЗДАНИ
Ѡ ХРТѢ ИИСУ НА ДѢЛА БЛАГАА, ЯЖЕ
ПРЕЖДЕ ОУГОТОВА БГЪ, ДА ВЪ НИХЪ
ХОДИМЪ.

4 Бог, богатый милостью, по Своей ве-
ликой любви, которою возлюбил нас,

5 и нас, мертвых по преступлениям,
оживотворил со Христом, – благодатью
вы спасены,-

6 и воскресил с Ним, и посадил на небе-
сах во Христе Иисусе,

7 дабы явить в грядущих веках преизо-
быльное богатство благодати Своей в
благости к нам во Христе Иисусе.

8 Ибо благодатью вы спасены через
веру, и сие не от вас, Божий дар:

9 не от дел, чтобы никто не хвалился.

10 Ибо мы – Его творение, созданы во
Христе Иисусе на добрые дела, которые
Бог предназначил нам исполнять.

Послание к Тимофею, зач. 292, гл. II, 1 – 10

1 **Ч**АДО ТИМОДЕЕ, ВОЗМОГАЙ Ѡ
БЛАГОДАТИ, ЯЖЕ Ѡ ХРТѢ ИИСУ:

2 **И** ЯЖЕ СЛЫШАЛЪ ЕСИ Ѡ МЕНЕ
МНОГИМИ СВИДѢТЕЛИ, СІА ПЕРЕДАДЪ
ВѢРНЫМЪ ЧЕЛОВѢКАМЪ, ИЖЕ ДОВОЛЬНИ
БДУТЪ И НИИХЪ НАУЧИТИ.

3 **Т**Ы ОУБО СЛОПОСТРАЖДИ ЯКѠ
ДОБРЪ ВОИНЪ ИИСУ ХРТОВЪ.

4 **Н**ИКТОЖЕ БО ВОИНЪ БЫВАА
ѠБАЗДЕТСА КЪ ПЛАМНИ ЖИТЕЙСКИМИ,
ДА ВОЕВОДѢ ОУГОДЕНЪ БДЕТЪ.

5 **А**ЩЕ ЖЕ И ПОСТРАЖДЕТЪ КТО, НЕ
ВЪНЧАЕТСА, АЩЕ НЕ ЗАКОННУ МЪЧЕНЪ
БДЕТЪ.

6 **Т**РУЖДАЮЩЕМУСА ДѢЛАТЕЛЮ ПРЕЖДЕ
ПОДОБАЕТЪ Ѡ ПЛОДА ВЪКЪСНИТИ.

7 **Р**АЗУМѢИ ЯЖЕ ГЛАГОЛЮ: ДА ДАСТЪ
ОУБѠ ТЕБѢ ГДЪ РАЗУМЪ Ѡ ВСЕМЪ.

1 Сын мой Тимофей, укрепляйся, сын
мой, в благодати Христом Иисусом,

2 и что слышал от меня при многих
свидетелях, то передай верным людям,
которые были бы способны и других на-
учить.

3 Итак переноси страдания, как до-
брый воин Иисуса Христа.

4 Никакой воин не связывает себя дела-
ми житейскими, чтобы угодить военачальнику.

5 Если же кто и подвизается, не увен-
чивается, если незаконно будет подви-
заться.

6 Трудящемуся земледельцу первому
должно вкушать от плодов.

7 Разумей, что я говорю. Да даст тебе
Господь разумение во всем.

⁸ помни́и гдѣ іиса хрѣста воста́вшаго
ѿ мѣртвыхъ, ѿ сѣмене да́дова, по
блгоуѣствованію моему:

⁹ въ нѣмже слоустрадаю́ даже до
оузъ, ѣкѡ слоудѣи: но слово бж҃іе не
вѣжетса.

¹⁰ сегѡ радн всѣ терплю́ избранныхъ
радн, да н тѣи спасеніе оудчатъ эже
ѿ хрѣста іисѣ, со славою вѣчною.

⁸ Помни Господа Иисуса Христа от се-
мени Давидова, воскресшего из мертвых,
по благовествованию моему,

⁹ за которое я страдаю даже до уз, как
злодей; но для слова Божия нет уз.

¹⁰ Посему я все терплю ради избранных,
дабы и они получили спасение во Христе
Иисусе с вечною славою.

Аллилуиа, глас 4: Бж҃е, отринул ны еси, и низложил еси нас.

Стрясл еси зѣмлю, и смутил еси ю.

глас 4: Праведник яко финикс процветет, яко кедр, иже в Ливане, умножится.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

От Матфея, зач. 27, гл. VIII, 23-27

²³ Во время оно, влѣзшѡ іисѡ въ
корабль, по нѣмъ ндоша оученицы
ѣгѡ.

²⁴ н се трѡса велика бысть въ
морн, ѣкоже кораблю покрыватса
волнами: тои же спаше.

²⁵ н пришедше оучицы ѣгѡ,
возвѣдша ѣго, глаголюще: гдн,
спаси ны, погнблемъ.

²⁶ н глагола имъ: что́ страшливи
ѣстѣ маловѣри; тогда воста́въ
запретн вѣтрѡмъ н морю, н бысть
тишина велиа.

²⁷ человекы же чѡдншася,
глаголюще: кто́ ѣсть сей, ѣкѡ н
вѣтри н море послушютъ ѣгѡ;

²³ В те дни, когда вошел Он в лодку, за
Ним последовали ученики Его.

²⁴ И вот, сделалось великое волнение на
море, так что лодка покрывалась волна-
ми; а Он спал.

²⁵ Тогда ученики Его, подойдя к Нему,
разбудили Его и сказали: Господи! спаси
нас, погибаем.

²⁶ И говорит им: что вы так боязливы,
маловерные? Потом, встав, запретил ве-
трам и морю, и сделалась великая тиши-
на.

²⁷ Люди же, удивляясь, говорили: кто
это, что и ветры и море повинуются
Ему?

От Луки, зач. 83, гл. XVI, 19-31

¹⁹ Человекъ нѣкїи бѣ богѡтъ, н
ѡблѡчашеса въ порфирѡ н виссонъ,
веселѡса на всѣ дни свѣтла.

²⁰ нищъ же бѣ нѣкто, именовъ
лазарь, иже лежаше предъ враты
ѣгѡ гноенъ.

²¹ н желаше насытитса ѿ крѡпнцъ
падающихъ ѿ трапѣзы богѡтаѡ: но
н пси приходѡще ѡблизѡхѡ гнои
ѣгѡ.

²² бысть же оумрѣти нищемѡ, н
несѣнѡ быти агглы на лоно авраамле:
оумре же н богѡтъи, н погребѡша
ѣго.

¹⁹ Некоторый человек был богат, оде-
вался в порфиру и виссон и каждый день
пиршествовал блистательно.

²⁰ Был также некоторый нищий, име-
нем Лазарь, который лежал у ворот его
в стругах

²¹ и желал напитаться крошками, па-
дающими со стола богача, и псы, прихо-
дя, лизали струга его.

²² Умер нищий и отнесен был Ангелами
на лоно Авраамово. Умер и богач, и похо-
ронили его.

23 и во ядѣ возведъ очн свои, сынъ въ мѣкахъ, оузрѣ Авраама иЗдалѣча, и Лазара на лонѣ сгѡ.

24 и той возглаголю, и рече: Оче Аврааме, помниши мѧ, и послѣ Лазара, да ѡмочитъ конѣцъ перста своего въ водѣ, и оустѣднѣтъ языкъ мой, яко страждѡ во пламени семъ.

25 рече же Авраамъ: чадо, помниши, яко воспріѧлъ еси блага твоя въ животѣ твоѣмъ, и Лазарь такоже славъ: нынѣ же заѣ оутѣшѧется, ты же страдаеши.

26 и надъ всѣмъ нами, между нами и вами пропасть велика оутвердѣла, яко да хотѧщїи перейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ни же оттуда къ намъ переходятъ.

27 рече же: молю тѧ оубо оче, да пошлѣши сго въ домъ отца моего.

28 и мамъ бо пѧть братѣи, яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тїи прїидутъ на мѣсто сїе мученїа.

29 глагола емо Авраамъ: и мѡѣсѣа и пророки, да послѣшаютъ ихъ.

30 Онъ же рече: ни, оче Аврааме, но яще кто ѡ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются.

31 рече же емо: яще мѡѣсѣа и пророки не послѣшаютъ, ни яще кто ѡ мертвыхъ воскреснетъ, не и мѡѣсѣа и пророки.

23 И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его

24 и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.

25 Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь;

26 и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

27 Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего,

28 ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.

29 Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.

30 Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются.

31 Тогда Авраам сказал ему: если Моисей и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят

От Иоанна, зач. 52, гл. XV, 17 – XVI, 2

17 Рече гдѣ своимъ оученикомъ: сїи заповѣдаю вамъ, да любите друг друга.

18 яще миръ васъ ненавидѣтъ, вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ.

19 яще ѡ мира бысте были, миръ оубо свое любилъ бы: якоже ѡ мира не есте, но азъ избрахъ вы ѡ мира, сего ради ненавидѣтъ васъ миръ.

20 помните слово, еже азъ рѣхъ вамъ: не есте рабы болий гдѧ своего. яще мене иЗгнаша, и васъ иЗженутъ: яще слово мое соблюдоша, и выше соблюдутъ.

21 но сїа всѧ творятъ вамъ за имя мое, яко не вѣдаютъ послѣшаго мѧ.

17 Сказал Господь Своим ученикам: сие заповедаю вам, да любите друг друга.

18 Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.

19 Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.

20 Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше.

21 Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня.

²² **АЩЕ НЕ БЫХЪ ПРИШЕЛЪ, НЪ ГЛАГОЛАХЪ
ИМЪ, ГРЕХА НЕ БЫША ИМЪМЪ: НЫНѢ
ЖЕ ВИННЫ НЕ ИМЪТЪ Ѡ ГРЕСѢ СВОЕМЪ.**

²³ **НЕНАВИДАИ МЕНЕ, НЪ ОЦА МОЕГО
НЕНАВИДѢТЪ.**

²⁴ **АЩЕ ДѢЛА НЕ БЫХЪ СОТВОРИЛЪ ВЪ
НИХЪ, НЪЖЕ НИЗЪ НИКТОЖЕ СОТВОРИ,
ГРЕХА НЕ БЫША ИМЪМЪ: НЫНѢ ЖЕ НЪ
ВИДѢША, НЪ ВОЗНЕНАВИДѢША МЕНЕ, НЪ
ОЦА МОЕГО.**

²⁵ **НО ДА СБУДЕТСА СЛОВО ПИСАННОЕ
ВЪ ЗАКОНѢ ИХЪ: ИАКЪ ВОЗНЕНАВИДѢША
МА ТЪНЕ.**

²⁶ **ЕГДА ЖЕ ПРИДЕТЪ ОУТѢШИТЕЛЬ,
ЕГОЖЕ АЗЪ ПОШЛУ ВАМЪ Ѡ ОЦА, ДУХЪ
ИСТИННЫ, ИЖЕ Ѡ ОЦА ИСХОДИТЪ, ТОИ
СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ Ѡ МНѢ.**

²⁷ **НЪ ВЪИЖЕ СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТЕ, ИАКЪ
ИСКОНН СО МНОЮ СЪТЕ.**

^{XVI, 1} **СИА ГЛАГОЛАХЪ ВАМЪ, ДА НЕ
СОБЛАЗНИТЕСА.**

² **Ѡ СОННИЦЪ ИЖДЕЮТЪ ВЪИ: НО
ПРИДЕТЪ ЧАСЪ, ДА ВСАКЪ ИЖЕ ОУБѢЕТЪ
ВЪИ МНИТСА СЛЪЖЕВЪ ПРИНОСИТИ БЪГЪ.**

²² *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем.*

²³ *Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.*

²⁴ *Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего.*

²⁵ *Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно.*

²⁶ *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;*

²⁷ *а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.*

^{XVI, 1} *Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились.*

² *Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу.*

СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ, СЛАВА ТЕБЕ!

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

(Лк. 16, 19-31). Притча о богатом и Лазаре показывает, что те, которые жили не как должно, спохватятся, но уже не будут иметь возможности поправить свое положение. Глаза их откроются, и они ясно будут видеть, в чем истина. Вспомнив, что на земле много слепотствующих, подобно им, они желали бы, чтобы кто-нибудь послан был к ним из умерших для уверения, что жить и понимать вещи надо не иначе, как по указанию Откровения Господня. Но и в этом им откажется, ради того, что Откровение для желающих знать истину само удостоверительно, а для не желающих и не любящих истины неубедительно будет и самое

воскресение кого-либо из умерших. Чувства этого приточного богача, наверное, испытывают все отходящие отселе. И, следовательно, по тамошнему убеждению, которое будет убеждением и

всех нас, единственное для нас руководство на пути жизни – Откровение Господне. Но там уже такое убеждение для многих будет запоздалым; здесь оно лучше бы пригодилось, да не у всех оно. Поверим, по крайней мере, свидетельству тамошних, перенося себя в состояние их. Сущие в муках не станут лгать; жалея нас, они хотят, чтобы открылись очи наши, да не придем на место их мучения. Об этом предмете нельзя так говорить, как говорим нередко о текущих делах: «авось, как-нибудь пройдет». Нет, уж то не пройдет как-нибудь. Надо быть основательно удостоверенным, что не попадем в место богатого.

ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ЧТЕНИЯ О СОВЕРШЕНИИ ДОБРЫХ ДЕЛ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Святой апостол Павел говорит: «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены» (ст. 4–5).

«Бог, богатый милостью»... Бог спасает нас не потому, что мы сделали что-то доброе или чем-то заслужили Его милость, Его благоденствия, но только потому, что Он милостив. Иначе говоря, единственной причиной, по которой Бог спасает нас, является Его любовь: «По Своей великой любви, которую возлюбил нас». Это понятно и из следующего стиха: «И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом». Последние слова можно перевести с греческого языка более точно: «И нас, мертвых по преступлениям, соживил со Христом». Этот оттенок смысла чрезвычайно важен, потому что апостол Павел указывает на то, что мы оживлены, оживотворены вместе со Христом, мы оживотворяемся постольку, поскольку мы соединены с Ним, а не сами по себе. «Благодатью вы спасены», то есть это благой дар, дар Божий, а не наша заслуга. Далее следует вновь обратиться к греческому оригиналу. В Синодальном переводе сказано: «И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (ст. 6), но мы сможем глубже понять смысл этих слов, если обратим внимание на одну подробность в греческом тексте. Слова «воскресил» и «посадил» правильнее было бы перевести «совоскресил» и «сопосадил»: «и совоскресил с Ним, и сопосадил на небесах во Христе Иисусе». Это значит, что поскольку мы — едино с Господом Иисусом Христом, с нами происходит великое чудо. В Его человеческой природе мы соживлены, совоскрешены и даже соцар-

ствуем с Ним, восседая на небесах. И если сейчас мы знаем об этом только по вере и, как говорит апостол Павел, как бы видим в зеркале и гадаем (ст. 1 Кор. 13, 12), то в будущем веке это обнаружится в полной мере: «Дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (ст. 7). Благость Бога, Его любовь к нам, беспричинная и никак не заслуженная нами, проявляется именно во Христе Иисусе, и мы можем постичь ее постольку, поскольку пребываем в единении с Ним.

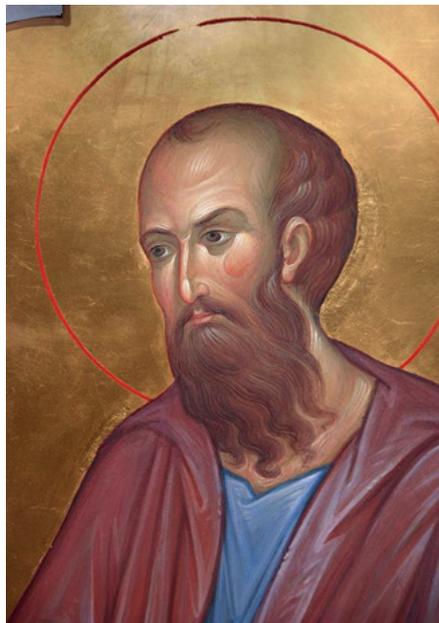
«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (ст. 8). Мы спасены через веру, но это не значит, что вера — это наша заслуга. Вера есть Божий дар. Об этом прекрасно рассуждает святитель Григорий Палама, объясняя, что вера — это Божественное действие. И само действие веры, и предмет веры, который открывается нам в этом действии, и даже сама возможность уверовать — все это дары Божии. Мы можем прийти к этому выводу, правильному и трезвому, если вспомним, какими мы были без Бога. Мы не могли и помыслить о Нем, не могли ничего понять или о чем-то здраво рассудить, не могли уверовать.

А изменение, произошедшее с нами, настолько разительно, что апостол Павел называет его новым творением.

«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (ст. 8–9). Действительно, мы не заслужили спасения делами. Если мы и совершали какие-то добрые дела, которые, как мы думаем, привели нас к вере, то они только показывали наше расположение. Сами по себе они ничего не значили и были до такой степени ничтожными, что их, можно сказать, и не было. «Ибо мы — Его творение» (ст. 10), то есть человек верующий, обретший Христа, соединившийся с Ним, настолько отличается от человека, пребывающего в состоянии естественном, в котором пребывают все люди вокруг нас и в котором когда-то находились и мы, что его можно назвать новым творением. Конечно, внешне мы остались такими же: ни черты лица, ни наши естественные свойства не переменялись, поскольку они ничего не значат. Апостол Павел многократно возвращается к этой теме. И кому, как не ему, знать это, если он сам пережил подобное, причем в чрезвычайной степени? Из гонителя он стал избранным сосудом Божиим. Ненавидя Церковь Божию, преследуя ее и стараясь даже предавать смерти последователей Христовых, он переменялся настолько, что стал распространять веру Христову и сам уже подвергался гонениям и преследованиям, а в конце концов был казнен как преступник, хотя вина его состояла только в том, что он апостол и свидетель Христов.

«Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела» (ст. 10). Обратите внимание на противопоставление, которое не сразу можно заметить. «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы

никто не хвалился» — и далее: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела». Если мы совершаем добрые дела, то это не наша заслуга. Мы стали новым творением, новой тварью во Христе Иисусе, и дела, совершаемые нами, — это естественное проявление нашего обновленного, заново сотворенного существа. Мы должны это осознавать и в то же время понимать, что если мы будем жить по страстям и обратимся назад, подобно жене Лотовой, то можем потерять все, что приобрели. Кроме того, устремляясь вперед, мы должны помнить, к чему мы стремимся, что мы из себя представляем и что нам даровано, — мы созданы для того, чтобы совершать добрые дела. Не обновлены, не искуплены, не очищены, но, как говорит апостол Павел, именно созданы. Может быть, это не видно другим, и мы сами, к сожалению, не всегда это осознаем и приписываем добро себе, своим заслугам и произволению. Но мы обязаны верить святому апостолу Павлу, глаголам Духа Святого, возвещааемым нам через него, а именно тому, что мы — новое творение и потому совершаем добрые дела. Что же это за добрые дела? Здесь апостол Павел не говорит о них, но мы должны понимать, что добрыми делами можно назвать то, что соответствует Евангелию. Это не только милостыня, как принято понимать в узком смысле, но и нищета духовная, и отречение от мира, и кротость со смирением, уподобляющие нас Самому Христу, и даже ненависть к тому, что отвращает нас от любви к Богу. Все это кратко названо добрыми делами. Недостаточно иметь лишь стремление к добродетели. Признаком нового творения является деятельность, соответствующая евангельскому учению. Деятельностью же можно назвать не только дела телесные, но и духовные: молитву, смирение и другие добродетели, может быть, ни-

кому не видимые и никем не понимаемые. Они равнозначны добродетелям, связанным с телесной деятельностью. Кроме того, мы не можем совершить настоящее доброе дело, если оно не имеет начала внутри нас, и в этом смысле мы тоже должны расширить понимание того, что такое доброе дело.

Совершение добрых дел — это наше предназначение, это естественно для нас. Если мы живем так, как должно, если мы действительно являемся новым творением, а не считаемся им лишь постольку, поскольку об этом сказано, тогда, безусловно, добрые дела, и духовные, и совершаемые при посредстве тела, должны быть видны. Но видны не потому, что мы ищем славы, а потому, что иначе и быть не может. И при этом всякий человек, который обновился настолько, что по сути является уже новым творением, понимает, а правильнее сказать, живет сознанием того, что его дела — не его, но дар Божий. В этом состоит глубочайшее смирение. Апостол Павел, как и всякий благочестивый человек и подвижник, говорил, конечно, от своего опыта. Совершивший многие апостольские подвиги, проповедовавший Евангелие по всему миру, испытавший ради этой проповеди многие скорби, терпевший и телесные

болезни, и страдания, апостол Павел, поучая нас, говорил то, что знал и переживал как истину: «Сие не от нас, но Божий дар». Есть и другие слова святого апостола Павла, содержащие тот же смысл. Когда он говорил, что потрудился более всех апостолов, то прибавлял: «Впрочем, не я, но благодать Божия, которая во мне» (см. *1 Кор. 15, 10*). Таково мнимое хвастовство апостола Павла. Еще он говорил: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (*Гал. 2, 20*). Другими словами, потрудился Христос, а не я, Он даровал мне веру, сделал меня иным человеком, и Сам же действует во мне. Таково сознание и отношение к себе подлинного христианина, в этом апостол Павел является для всех нас примером.

Даже если бы мы приобрели всё то, что имел апостол Павел: полноту ведения, чрезвычайные откровения, восхищение души к Богу, дар чудотворения, то вместе с этим мы должны были бы иметь и такое же, как у него, смирение, такое же самосознание, выражающееся в словах «сие не от нас, но Божий дар», «не мы, но благодать Божия, которая в нас», «не мы живем, но живет в нас Христос». Если такой великий человек, как апостол Павел, смирялся, то мы, почти ничего не имея по сравнению с ним, тем более должны смиряться. Однако, как это ни парадоксально, чем больше у человека благодати, тем больше он смиряется, и чем меньше ее, тем сильнее в нем действуют страсти, в том числе, конечно же, и гордость. Но мы, понимая из слов апостола Павла, какими мы должны быть, будем хотя бы от этого смиряться и укорять самих себя. Если бы мы имели всё то, что имел он, то должны были бы осознавать, что это дар Божий, а если не имеем, то и хвалиться нам нечем. И потому будем смиряться, каяться и в меру своих сил подражать апостолу Павлу, к чему он сам призывает нас: «Подражайте мне, как я Христу» (*1 Кор. 4, 16*). Аминь.

Схиархимандрит Авраам (Рейдман)

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 23-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

О БОГАЧЕ И ЛАЗАРЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Похожи на неверный туман блага этого мира. Кто истинно богат, а кто беден? Кто счастлив, а кто несчастен? Поверхностная людская молва склонна именовать баловнями судьбы тех, чья участь достойна горьких слез, и пренебрегать блаженными избранниками Божиими. В евангельской притче о богаче и Лазаре противопоставляются друг другу два человека: один самодоволен и внешне блестящ, второй смиренен и убог. Но слово Божие позволяет нам заглянуть в мир загробный, и мы видим, как низвергнут в нем превозносившийся и как вознесен смиравшийся!

Богач думал, что имеет все, чего хочет душа его. Тело его ласкала мягкая одежда из дорогих тканей, вкус услаждали изысканные яства и хмельное питье, слух – веселая музыка, обоняние – запахи благовоний. Каждое пожелание богача мгновенно исполняли проворные слуги, кивок его головы, движение его пальца были для них законом. Богача окружали льстецы и лизоблюды, лицемерно восхвалявшие его достоинства, так что он и сам начал считать себя существом какой-то особой породы, высшей и лучшей, чем у остальных людей.

У ворот дома богача лежал нищий калека Лазарь, в лохмотьях, больной и голодный, желавший напиться крошками, падающими со стола богача (Лк. 16, 21). Видел ли богач лежащего около его дома нищего? Видел – и не видел: зрелище чужих страданий проходило мимо его сознания, и едва ли в уме своем отличал равнодушный богач Лазаря от окружающих того собак – единственных друзей бедняка, которые лизали струпья его (Лк. 16, 21)

и тем хоть немного облегчали муки несчастного. Богачу, очерстневшему в роскоши и самоублажении, и в голову не приходило счесть Лазаря своим братом, своим ближним, которому нужно помочь. «Золото – такая же ловушка для людей, как сеть для птиц», – говорит святитель Григорий Богослов, в эту ловушку угодил евангельский богач и погиб в ней.

Несчастный богач! Этот безумец не понимал, что сам он жалок, и нищ, и убог. Наполнялась его сокровищница, но пустело сердце, пресыщалось тело, но умирала от голода душа. Пришел час и в разгаре хмельного пиршества настигла богача смерть – и тут уж ничем не помогли ни прислужники и прихлебатели, ни драгоценности и золото. Тут-то, наконец, прозрел этот жалкий себялюбец, но – увуы! – слишком поздно, когда демоны уже подхватили его погибшую душу и ввергли в преисподнюю. В аде, будучи в муках, богач поднял глаза свои (Лк. 16, 23), – и кого же увидел? Лазаря, тоже отошедшего в мир иной, но как преобразился тот, кого богач прежде даже презрения своего не удостоивал. На земле носивший лохмотья, в небесах облекся Лазарь одеянием небесного света, страдания и скорби смиренного нищего сменились райским блаженством.

Слепой богач! Если бы догадался он, что человек, лежащий у его ворот в образе больного бедняка, наделен нетленным, истинным богатством! Тех денег, которые богач за один день выбрасывал на свои пиры и прихоти, хватило бы, чтобы дать Лазарю одежду и пристанище, пригласить врача, который исцелил бы язвы страдальца. У богача были горы золотых монет, но ни одной из них

не уделил он нищему. Богач пресыщался лакомствами, а рядом томился голодный, он одевался в драгоценный виссон, а поблизости человек дрожал от холода, он умачался дорогими благовониями, а неподалеку больной не имел лекарства от ран. Какая жестокость, какое бездушие, какое безумие! Задешево мог богач купить себе вечное спасение. Помогли ли Лазарю избавиться от нужды, тогда, быть может, вымолил бы Лазарь у Миродержца, избранником Которого являлся, прощение этому несчастному прожигателю жизни. Во времена своего благоденствия богач расхохотался бы, посоветуй ему кто-нибудь пригласить Лазаря к своему столу, но вот сделался Лазарь желанным гостем на пиршестве Царя Небесного. И теперь богач из страшной бездны молит о милостыне: чтобы Лазарь омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем (Лк. 16, 24), – но уже невозможно помочь ему, потому что между праведными и погибшими утверждена великая пропасть (Лк. 16, 26).

Бедный богач! Куда делось все его богатство? Даже капли воды не принес он с собой в мир иной, чтобы смягчить нестерпимую жажду. Дочиста растратил он себя на пустые удовольствия – и вот, слышит от святого патриарха Авраама: вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь (Лк. 16, 25). Даже имя свое потерял богач – потому-то и назван он в Евангелии просто богачом, что имя его вычеркнуто из Книги Вечной жизни. Так погибшие, обрекшие себя геенне души не имеют имен, но каждый называется лишь по греху его: «корыстолюбец», «блудник», «гордец», «пьяница» и прочее.

Безымяннен богач, но наделен именем Лазарь – нетленным именем, сияющим в мире Горнем, а в этом мире звучащем для многих поколений со страниц Священного Писания как пример великого терпения. Смирненно и безропотно выносил Лазарь попущенные ему страдания, уповая на Небесного Отца, и тем стяжал бессмертную славу. На земле он лежал в пыли рядом с псами, жестокие люди считали его самого подобным псам, но сделался Лазарь сыном Господа, другом святых подвижников и собеседником Ангелов.

Пример богача и пример Лазаря – это две крайности человеческой жизни. Не многим выпадает земной удел из одних скорбей и страданий, как у праведного Лазаря; не так много и живущих в непомерной роскоши, подобно евангельскому богачу. Обычно мы находимся в промежуточном между этими крайностями состоянии. Однако для каждого история богача и Лазаря должна явиться источником назидания.

Унижение, голод, холод, болезнь – все претерпел Лазарь, обращая взор к Небесам. Он жил во времена ветхозаветные и мог только смутно надеяться,

что Правосудный Господь воздаст ему благом за перенесенные испытания. Мы же имеем твердое обетование Божие и знаем, как велико вознаграждение за земные скорби. Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф. 5, 4), – сказал Спаситель в Нагорной проповеди. Но мы, малодушные и маловерные, порой и при малейших неприятностях готовы роптать на Бога, впадаем в уныние и отчаяние – и так теряем вечную награду, уготованную терпеливо переносящим временные невзгоды.

В беде и в радости, в здравии и в болезни, в богатстве и в бедности мы должны помнить о том, что эта жизнь – лишь преддверие вечности, и готовить себя к бессмертию. После кончины поздно, безнадежно поздно будет что-то менять и исправлять. Вот почему земное злополучие зачастую оказывается для человека благодеянием Божиим. «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», – гласит пословица, и действительно, только в беде многие вспоминают о Боге и обращаются к Нему, безоблачное существование могло бы погубить их души.

Худший грех евангельского богача – это даже не бездум-

ный его разгул, а равнодушие к страданиям ближнего. Оглянувшись вокруг, мы увидим множество «Лазарей» – тех, кому живется несравненно хуже нас. Поможем им – и молитвы их о нашем спасении фимиамом взвоятся к Престолу Всевышнего. Но если мы забудем о них, отвернемся, не желая омрачить свою радость мыслями о чужой беде, на нас сбудется грозное предречение Господне: Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете (Лк. 6, 25).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский обращается к людям благополучным с такими словами: «Всякого рода довольство Господь посылает нам не для нас одних, а в лице нас – и для ближних наших. У тебя лежит множество даров Божиих, данных тебе сколько для тебя, столько и для общего блага, и они лежат без всякой пользы, и ты превращаешь источник благословения Божия в источник проклятия; ты ругаешься над благостью и щедротами Божиими, ты друг общего завистника и врага – дьявола, ибо ты враг Богу и людям, потому что губишь многих своим жестокосердием. Эта истина, кому-то кажущаяся странною, так ясна, что говорит сама за себя, и человеку, прямо смотрящему на дело, нет нужды ее доказывать, ибо все мы, богатые, равно как и бедные, знатные и простые, образованные и не образованные все ближние друг другу, как члены одной великой Божией семьи».

Любовь друг ко другу и к Отцу Небесному – вот то единственное истинное богатство, которое мы, дети Церкви Христовой, должны неустанно копить и приумножать, которым должны услаждаться в этом мире. Тогда не страшны нам будут скорби, претерпеваемые о Господе, не опасны станут блага земные, используемые для служения ближним и Богу – и примет нас Вселюбящий Творец в обители Свои. Аминь.

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

ПУТЬ ХРИСТИАНИНА

Крест Христов — путь, сила и знамя Церкви

Догматическое учение Церкви имеет самую тесную связь со всем нравственным строем христианской жизни, оно дает ей верное направление. Любое отступление от догматических истин приводит к неправильному пониманию нравственного долга христианина. Вера требует жизни «по вере».

Спаситель определил нравственный долг человека кратко в двух заповедях Закона: заповеди о любви к Богу — всем сердцем, всей душой, всей мыслью, всем разумением, — и заповеди о любви к ближнему как к самому себе. Но при этом Спаситель научил, что подлинное исполнение этих заповедей невозможно без самоотречения в той или другой степени, жертвенности: оно требует подвига.

Где же верующий найдет силы для подвига? Он получит их через общение со Христом, через любовь ко Христу, побуждающую следовать за Ним. Это следование в подвиге Христос назвал «игом Его». «Возьмите иго Мое на себя... иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 30). Он назвал его также крестом. Еще задолго до дня Своего распятия на кресте Господь учил: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16, 24).

«Кто не берет креста своего и следует за Мной, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38).

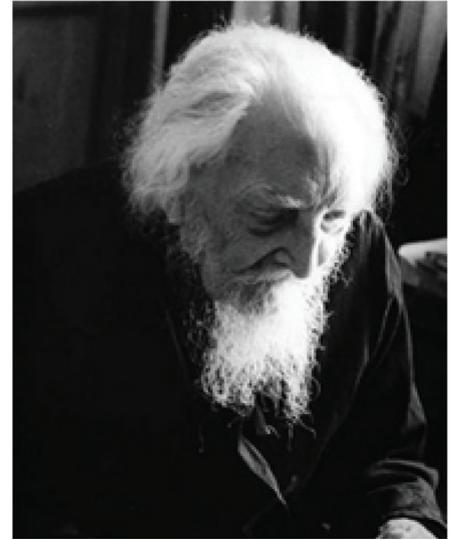
Православный путь христианина — это путь креста и подвига. Иными словами говоря, это путь терпения, перенесения скорбей, пресле-

дований за имя Христово и опасностей от врагов Христа, пренебрежения благами мира ради Христа, борьбы со своими страстями и похотями.

Такой путь следования Христу прошли Его апостолы. «Я сораспялся Христу», пишет апостол Павел. «Я не желаю хвалиться, только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 2, 19; 6, 14). Следуя путем Христовым, апостолы закончили свой подвиг жизни мученической смертью.

К подвигу, в меру своих сил, призываются все верующие: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Нравственная жизнь не обходится без внутренней борьбы, без воздержания. «Ибо многие, — пишет апостол, — о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги Креста Христова: их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3, 18-19).

Вся история Церкви строилась на подвигах: сначала на страданиях мучеников первохристианства, на жертвенных трудах столпов Церкви — святителей, а потом на личных аскетических подвигах, на достижениях духа в борьбе с плотью пустынников и других подвижников, «земных ангелов и небесных человеков» и «праведных», живших в миру и не осквернившихся от мира. И так доньше украшается христианство исповедниками и мучениками за веру во Христа. И Святая Церковь поддерживает в верующих этот долг

самоограничения и духовного очищения наставлениями и примерами из Евангелия и всего Священного Писания, примерами святых, предписаниями церковного устава, бдениями, постами и призывами к покаянию.

Таков жребий не только отдельного христианина, но и самой Церкви в ее совокупности: «Быть гонимыми за крест Христов», как это представлено в видениях апостола Иоанна Богослова в Апокалипсисе. Церковь же многие периоды своей истории переносит совершенно открытые скорби и преследования и мученическую смерть лучших ее служителей, — что один современный священнослужитель и церковный писатель назвал «жатвами Божиими», — а в другие периоды, даже в периоды видимого благоденствия, переносит скорби от внутренних врагов, от недостойного образа жизни членов ее, в частности, людей, назначенных к служению ей.

Так определяется догмат о Кресте:

Крест есть путь христианина и Церкви.

(продолжение следует)

протопресвитер Михаил Помазанский

ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

КНИГА 1. Глава V

Доказательство, что один есть Бог, а не многие

Итак, достаточно доказано, что Бог есть, и что существо Его непостижимо. А что Бог один есть, а не многие, это несомненно для верующих Божественному Писанию. Ибо Господь в начале Своего законоположения говорит: «Аз есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли Египетския, ...да не будут тебе бози инии разве Мене» (Исх. 20:2-3); и снова: «Слыши, Израилю: Господь Бог твой, Господь один есть» (Втор. 6:4); и у Исаии пророка: «Аз Бог первый и Аз по сих, кроме Мене несть Бог» (Ис. 41:4) — «Прежде Мене не бысть ин Бог, и по Мне не будет... и несть разве Мене» (Ис. 43:10-11). И Господь в Святых Евангелиях так говорит к Отцу: «Се есть живот вечный, да знают Тебе единого истиннаго Бога» (Ин. 17:3).

С теми же, которые не верят Божественному Писанию, мы так будем рассуждать: Бог есть совершен и не имеет недостатков и по благодати, и по премудрости,

и по силе, — безначален, бесконечен, присносущен, неограничен, и, словом сказать, совершен по всему. Итак, если допустим многих богов, то необходимо будет признать различие между этими многими. Ибо если между ними нет никакого различия, то уже один, а не многие; если же между ними есть различие, то где совершенство? Если будет недоставать совершенства или по благо-

сти, или по силе, или по премудрости, или по времени, или по месту, то уже не будет и Бог. Тождество же во всем указывает скорее единого Бога, а не многих.

Сверх того, если бы много было богов, то как бы сохранилась их неопиcуемость? Ибо где был бы один, там не был бы другой.

Каким же образом многими управлялся бы мир и не разрушился и не расстроился ли бы, когда между управляющими произошла бы война? Потому что различие вводит противоборство. Если же кто скажет, что каждый из них управляет своей частью, то что же ввело такой порядок и сделало между ними раздел? Этот-то собственно и был бы Бог. Итак, один есть Бог, совершенный, неопиcуемый, Творец всего, Содержитель и Правитель, превыше и прежде всякого совершенства.

К этому должно присоединить, что и по самой естественной необходимости единица есть начало двоицы.

Глава VI

О Слове и Сыне Божиим, доказательство из разума

Итак, этот единый и единственный Бог не без Слова. Если же Он имеет Слово, то должен иметь Слово не безипостасное, начавшее быть и имеющее престать. Ибо не было времени, когда Бог был без Слова. Напротив, Бог всегда имеет Слово Свое, Которое рождается от Него и Которое не таково, как наше слово — не ипостасное и в воздухе разливающееся, но есть ипостасное, живое, совершенное, не вне Его (Бога), но всегда в Нем пребывающее. Ибо где

Ему быть вне Бога? Но так как естество наше временно и удоборазруσιμο; то и слово наше не ипостасно. Бог же как присносущный и совершенный и Слово будет иметь также совершенное и ипостасное, Которое всегда есть, живет и имеет все, что имеет Родитель. Наше слово, происходя из ума, не есть ни совершенно тождественно с умом, ни совершенно различно; ибо, будучи из ума, оно есть нечто иное в отношении к нему; но так как оно обнаруживает ум,

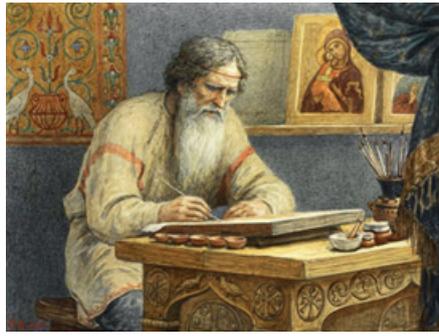
то и не есть совершенно отличное от ума, но будучи по естеству — одно с ним, различается от него как особое подлежащее: так и Слово Божие, поскольку существует само по себе, различается от того, от кого имеет ипостась; поскольку же проявляет в себе то же самое, что есть в Боге; то по естеству есть одно с ним. Ибо как в Отце усматривается совершенство во всех отношениях, так видно то же и в рожденном от Него Слове.

(продолжение следует)

Преподобный Иоанн Дамаскин

ИКОНОГРАФИЯ

Как писали иконы

Иконопись в Древней Руси была делом священным. Строгое следование каноническим предписаниям, с одной стороны, обедняло процесс творчества, поскольку ограничивало возможности самовыражения иконописца, так как иконография образа, как правило, была уже задана, но, с другой стороны, заставляла художника все свое мастерство, все свое внимание сфокусировать на сути «духовного предмета», на достижении глубокого проникновения в образ и воссоздании его изысканными изобразительными средствами.

Традиции и устоявшиеся приемы затрагивали не только иконографию, но и выбор материала, на котором писались иконы, вещество грунта, способ подготовки поверхности под живопись, технологию изготовления красок и, наконец, последовательность письма.

При написании икон в Древней Руси применяли краски, в которых связующей средой являлась эмульсия из воды и яичного желтка — темпера.

Иконы чаще всего писали на деревянных досках. Обычно брали доски из липы, на Севере — из лиственницы и ели, в Пскове — из сосны.

Доску, как правило, вытесывали из бревна, выбирая наиболее крепкий внутренний слой древесного ствола. Процесс этот был трудоемким и длительным.

В качестве грунта применялся левкас, который готовился из мела или алебастра и рыбьего (осетрового) клея. Иконную доску несколько раз промазывали жидким горячим клеем, затем наклеивали паволоку, притирая ее ладонью. После высыхания паволоки наносили левкас. Левкас накладывался в несколько приемов, слоями. Поверхность левкаса тщательно выравнивалась, а порой шлифовалась. Иногда на левкас наносили рельеф. На подготовленной поверхности грунта делался рисунок. Сначала выполнялась первая прорисовка изображений, а затем вторая, более подробная. Первую про-

рисовку делали легким касанием мягкого угля из веток березы, вторую — черной или коричневой краской.

Некоторые иконы воспроизводились по «подлинникам» или по прописям, полученным с икон, которые служили образцами.

После этого начиналось собственно письмо. Сначала золотили все, что требовалось: поля иконы, свет, венцы, складки одежды. Затем выполнялось личное письмо, то есть писались одежды, строения, пейзаж. На заключительном этапе создания иконы писались лики. Готовое изображение покрывали особого рода масляным лаком — «проолифливали».

Работа красками выполнялась в строго определенной последовательности. И иконное письмо, и его последовательность не были одинаковыми в разных иконописных школах и менялись во времени.

Сначала участки, ограниченные контурами рисунка, покрывались тонкими слоями соответствующих красок в таком порядке: фон (если он не золотой), горы, строения, одежды, открытые части тела, лики. После этого делалось пробеливание, при котором высветлялись выпуклые детали предметов (кроме ликов и рук). Постепенно добавляя к краске белила, покрывали все меньшие и меньшие участки высветления. Последние штрихи наносились уже чистыми белилами.

Для создания большей объемности изображаемого на затемненные и углубленные участки наносился тончайший слой темной краски. После темной краски

тонкими линиями прорисовывались все черты лица и волосы.

Потом наносились светлые блики на выпуклые части лица: лоб, скулы, нос, пряди волос белилами или охрой с большим добавлением белил. Затем наносились «румяны». Красную краску тонким слоем наносили на губы, щеки, кончик носа, в уголки глаз, на мочки ушей. После этого жидкой коричневой краской прорисовывались зрачки глаз, волосы, брови, усы, борода.

Руководством к написанию икон служили образцы — «подлинники». Подлинники содержали указания, как должно писать тот или иной образ.

Темперная живопись требует виртуозной техники и высокой культуры письма. Этого достигали в течении долгих лет ученичества. Иконописание было великим творчеством. Иконограф специально готовился к совершению «дела иконотворения».

Это было актом общения с миром иным и требовало духовного и физического очищения, когда все плотское по возможности подавлялось: «...он, когда писал святую икону, только по субботам и воскресениям касался пищи, не давая себе покоя день и ночь. Ночь проводил в бдении, молитве и поклонах. Днем же со всяким смирением, нестяжанием, чистотою, терпением, постом, любовью, Богомышлением предавался иконописанию».

Удачно написанные образы считались написанными не иконописцем, но Богом. Имен древнерусских художников сохранилось очень мало. Ведь считалось, что руками иконописцев писал икону сам Бог, и потому казалось неуместным называть имя человека, чьими руками Бог воспользовался.

С другой стороны, иконописание было воистину сокровенным общением с миром иным, и называть себя было не нужно: ведь Бог сам знает того, кто творит образ, точнее, молитвенно и смиренно пытается воспроизвести Прообраз.

Иеромонах Тихон (Козушин)

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. ИСПОВЕДЬ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

КНИГА ТРЕТЬЯ

Глава I

2. Меня увлекали театральные Зрелища, они были полны изображениями моих несчастий и служили разжигой моему огню. Почему человек хочет печалиться при виде горестных и трагических событий, испытать которые он сам отнюдь не желает? И тем не менее он, как зритель, хочет испытывать печаль, и сама эта печаль для него наслаждение. Удивительное безумие! Человек тем больше волнуется в театре, чем меньше он сам застрахован от подобных переживаний, но когда он мучится сам за себя, это называется обычно страданием; когда мучится вместе с другими – состраданием. Но как можно сострадать вымыслам на сцене? Слушателя ведь не зовут на помощь; его приглашают только печалиться, и он тем благосклоннее к автору этих вымыслов, чем больше печалится. И если старинные или вымышленные бедствия представлены так, что зритель не испытывает печали, то он уходит, зевая и бранясь; если же его заставили печалиться, то он сидит, поглощенный зрелищем, и радуется.

3. Слезы, следовательно, и печали любезны? Каждый человек, конечно, хочет радоваться. Страдать никому не хочется, но хочется быть сострадательным, а так как нельзя сострадать, не печалясь, то не это ли и есть единственная причина, почему печаль любезна? Сострадание вытекает из источника дружбы. Но куда он идет? Куда течет? Зачем впадает он в поток кипящей смолы, в свирепый водоворот черных страстей, где сам, по собственно-

му выбору, меняется, утрачивает свою небесную ясность, забывает о ней. Итак, прочь сострадание? Ни в коем случае! да будут печали иногда любезны. Берегись, однако, скверны, душа моя, ты, находящаяся под покровом Бога отцов наших, достохвального и превозносимого во все века (Дан. 3:52); берегись скверны. И теперь я доступен состраданию, но тогда, в театре, я радовался вместе с влюбленными, когда они наслаждались в позоре, хотя все это было только вымыслом и театральной игрой. Когда же они теряли друг друга, я огорчался вместе с ними, как бы сострада им, и в обоих случаях наслаждался, однако. Теперь я больше жалею человека, радующегося на позор себе, чем того, кто вообразил, что жестоко страдает, лишившись губительного наслаждения и утратив жалкое счастье. Это,

(продолжение следует)

конечно, настоящее сострадание, но при нем печаль не доставляет удовольствия. Хотя человека, опечаленного чужим несчастьем, одобряют за эту службу любви, но, по-настоящему милосердный, он предпочел бы не иметь причины для своей печали. Если существует зложелательная благожелательность – что невозможно, – тогда и человек, исполненный искреннего и настоящего сострадания, мог бы пожелать, чтобы были страдальцы, которым бы он сострадал. Бывает, следовательно, скорбь, заслуживающая одобрения; нет ни одной заслуживающей любви. Господи Боже, любящий души, Твое сострадание неизмеримо чище нашего и неизменнее именно потому, что никакая печаль не может уязвить Тебя. «А кто способен к этому?» (2 Кор. 2:16)

4. Но я тогда, несчастный, любил печалиться и искал поводов для печали: игра актера, изображавшего на подмостках чужое, вымышленное горе, больше мне нравилась и сильнее меня захватывала, если вызывала слезы. Что же удивительного, если я, несчастная овца, отбившаяся от Твоего стада, не терпевшая охраны Твоей, опаршивел мерзкой паршой? Потому-то и была мила мне печаль, – не та, которая проникает до глубины души: мне ведь не нравилось терпеть то, на что я любил смотреть – рассказ о вымышленных страданиях как бы скреб мою кожу, и как от расчесывания ногтями, начиналось воспаление и отвратительная гнойная опухоль. Такова была жизнь моя, Господи: жизнью ли была она?

ПРИТЧА

Жили-были два друга. В один момент они поспорили, и один из них дал пощечину другому. Последний, чувствуя боль, но ничего не говоря, написал на песке: «Сегодня мой самый лучший друг дал мне пощечину».

Они продолжали идти и нашли оазис, в котором решили искупаться. Тот, который получил пощечину, едва не утонул и его друг его спас. Когда он пришел в себя, он написал на камне: «Сегодня мой самый лучший друг спас мне жизнь».

Тот, кто дал пощечину и который спас жизнь своему другу, спросил его:

— Когда я тебя обидел, ты написал на песке, а теперь ты пишешь на камне. Почему?

Друг ответил:

— Когда кто-либо нас обижает, мы должны написать это на песке, чтобы ветры могли стереть это. Но когда кто-либо делает что-либо хорошее, мы должны выгравировать это на камне, чтобы никакой ветер не смог стереть это.

Научись писать обиды на песке и гравировать радости на камне.

О ЗЛЫХ ДУХАХ И ИХ ВЛИЯНИИ НА ЛЮДЕЙ

Наверное, все мы часто сталкиваемся с мнением, что темные силы действуют на человека в связи с порчей или колдовством. При этом мало кто обращает внимание на то реальное их воздействие, коему человек подвергается вне всякой связи с магией. Значит, важно иметь правильное представление о самих темных силах и способах их влияния на людей. Кто же такие демоны?

Это личностные, наделенные разумом, бесплотные существа, отпавшие от Бога, образовавшие особый, враждебный всему добру мир. Лишившись духовного Неба, они находятся в сфере поднебесной или воздушной (см.: Еф. 2: 2) и обращают свое злобное внимание на мир людей.

Им принадлежит определенная власть в этом мире, поскольку венец творения – человек – в грехопадении уступил свое место царя мира лукавому обольстителю. В этой связи понятно, что темные силы способны причинять определенный вред. Так, в Священном Писании, в книге Товита, говорится о демоне Асмодее, убившем поочередно семерых мужей, за которых была выдаваема Сарра, дочь Рагуила (см.: Тов. 3: 8). В книге Иова повествуется, как под действием дьявола огонь, представлявший сошедшим с неба, пожег принадлежавшие Иову стада овец вместе с пастухами (см.: Иов 1: 16). По наваждению темных

сил начался также ураган, разрушивший дом, где собрались дети Иова, так что они все погибли (см.: Иов 1: 18–19). Правда, есть в этом повествовании одна особенность. Все случившееся с Иовом и его семьей бедствия были попущены Богом, Который согласился для испытания праведника допустить подобное демоническое вредительство (см.: Иов 1: 6–12).

Вот на этом важно заострить внимание. Хотя влияние демонов на мир по силе своего разрушения может быть невероятно мощным, сами они зависимы от Бога и действовать могут только тогда, когда попускает Бог. Из Евангелия мы знаем, что даже чтобы войти в свиней, бесы вынуждены были рабски просить позволения у Спасителя (см.: Мф. 8: 31). Святитель Иоанн Златоуст по этому поводу изъяснял:

«Бесы без Его позволения не смеют даже прикасаться и к свиньям... Что бесы ненавидят нас более, нежели бессловесных животных, это всякому известно. Следовательно, если они не пощадили свиней, но в одно мгновение всех их низвергли в бездну, то тем более сделали бы это с одержимыми ими людьми, которых они таскали и влачили по пустыням, если бы Провидение Божие и при самом жестоком мучении не обуздывало и не удерживало дальнейшего их стремления».

(продолжение следует)

Это значит, что подлинной основой для нашей духовной жизни должен быть не страх перед падшими силами, а страх перед Богом, страх отпасть от Него посредством своих грехов, через что стать более доступными непосредственному воздействию падших ангелов.

Мир падших духов невидим для нас, однако способен проявлять свое существование. Более того, проявление это часто бывает именно там, где человек его вовсе не ожидает, например в возникающих мыслях, внутренних движениях души, желаниях. В житии святой мученицы Юлиании повествуется, как однажды во время молитвы ей явился дьявол в виде светлого ангела и убеждал принести жертву бесам. Господь укрепил святую Юлианию, так что она осталась выше его искушений. Демон признался святой угоднице:

«Я – тот, который некогда посоветовал в раю Еве преступить на погибель заповедь Божию. Я внушил Каину убить брата своего Авеля. Я научил Навуходоносора поставить на поле Деуре золотого истукана. Я прельстил иудеев поклоняться идолам. Я премудрого Соломона сделал безумным, возбудив в нем страсть к женам. Я Ироду внушил избиевание младенцев, а Иуде – предать Учителя и самому удавиться. Я подвиг евреев побить камнями Стефана, подвинул Нерона – распять вниз головою Петра и усечь мечом Павла. Многих прельстил я и подвергнул бедствиям».

Злобные духи способны вкладывать в нас помыслы, которые мы воспринимаем как свои собственные. Это все те мысли, которые ведут ко греху и не дают обратиться к Богу. Мрачные демоны пытаются воздействовать на волю, возбуждая в нас порочные желания, приглушают в нас голос совести, призывая наслаждаться всецело земными благами, а после безрассудного вкушения, когда вскрывается вся пустота безбожной жизни, они же наводят на душу отчаяние.

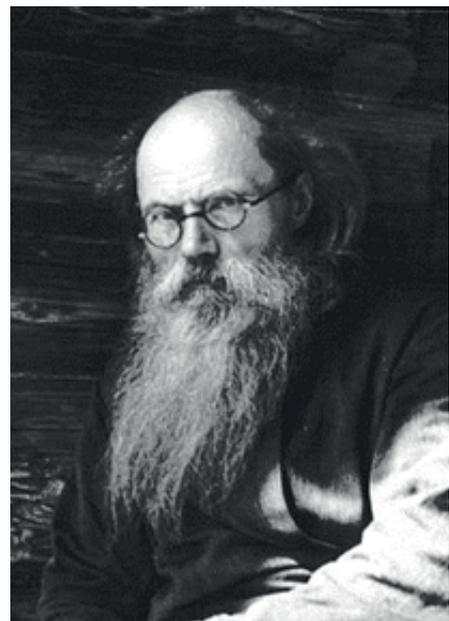
Священник Валерий Духанин

ЗА СОВЕТОМ К СТАРЦУ ИГУМЕН НИКОН (ВОРОБЬЕВ) (1894–1963)

Отец Никон (в миру Николай Николаевич Воробьев) родился еще в царской России. Стал свидетелем всех трагических и великих событий XX века: революции, нескольких войн, репрессий, социальных потрясений и научных открытий.

Сын крестьянина, умный, талантливый, он выделялся среди шестерых братьев серьезностью, особой честностью, кротостью и добрым сердечным нравом. Ему всегда хотелось дойти до сути, узнать смысл жизни, он никогда не был поверхностным человеком, всегда искал глубину. Эти черты отец Никон сохранил на всю жизнь.

Получил предсказание о монашестве еще в детстве и, став монахом в годы закрытия монастырей и разрушения храмов, до конца своих дней подвизался в миру, на приходе. Пережил арест, заключение, ссылку в сибирских лагерях. Жил как аскет, относясь к себе со всей строгостью, а к окружающим — с любовью. Стяжал непрестанную Иисусову молитву и дар духовного рассуждения. Его советы о духовной жизни основаны на личном опыте и наполнены светом Божией благодати.

Мир в душе и с ближними

«Не отступай от Господа, пока Он не простит тебя и пока не подаст мира душе твоей. Признак прощения Господом — мир в душе».

«Сохраняй мир внутри себя, а потом и с ближними».

«Лучше испортить дело, но сохранить мир с ближним, не забывай этого».

«Старайся жить со всеми так, чтобы от тебя люди уходили утешенные и за тебя благодарили Господа».

«Грех против ближнего очень тяжело ложится на совесть. Да и Господь прощает такие грехи только тогда, когда мы сами примиримся с ближним».

«По-моему, к людям надо относиться так, как врач к больным. Мы все больны всеми болезнями, только у одних выпирает одна, у других другая болезнь».

«Там, то есть в больнице, не ругают, что кто-нибудь заболел легкими, сердцем,

животом, не говорят: “Ах ты, негодяйка слепая, ишь, глазами заболела!” Так и вам друг друга не ругать надо за душевные болезни, а терпеть и жалеть друг друга. “Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов”, — говорит апостол».

Огонек истинного «я»

«Люди по существу, в глубине все лучше, чем в своем проявлении в жизни».

«Все мы завалены хламом, а всё же из-под него мерцает огонек истинного “я”».

Вражда делает бесполезными все труды

«Я потому долго остановился на вражде, что она делает бесполезной все труды. Ни молитв, ни покаяния, ни милостыни не принимает Господь от человека, имеющего вражду к ближним».

«Никакая правда земная не может оправдать вражду. Говорю “земная”, потому что небесная правда дает мир и внутренний, и внеш-

ний. Если умрет тот, кого вы считаете своим недругом, вы будете страдать, так как рано или поздно вы почувствуете свою вину. Обычно это делается во время молитвы. Если вы умрете во вражде (да не будет этого), то знайте, что все ваши добрые дела и вся надежда на спасение погибнут. Вы пойдете в руки сеющих вражду. Царствие Божие есть царство любви и мира. Не может в него войти вражда».

«Если мы хотим, чтобы кто преодолел себя и изменил свое отношение к нам, то и сами должны раньше его совершенно изгнать из своего сердца неприязнь к нему. Тогда Господь известит его сердце».

Не дела, а смирение склоняет Господа на милость

«Успех духовной жизни измеряется не духовными утешениями, которые могут быть и от лукавого, а глубокою смирением».

«Не дела, а смирение склоняют Господа на милость».

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

О семейном благочестии

Монах должен пренебрегать собой – и вообще жизнью своей – и всего себя отдавать другим. Но хозяин семьи не может так поступать, потому что имеет супругу и детей и прежде всего обязан, но Закону Божию, заботиться о них, и только избыток может «экономить» для других.

Страшный грех – аборты! Аборт является убийством. Пусть авторитетнейшие христианские врачи не устают извещать женщин, что около 95% несчастных, делавших аборты, страдают тяжелыми формами рака. Ведь организм, когда в женщине зарождается малыш, настраивается для развития младенца. Но когда женщина делает аборт, все эти процессы резко обрываются и возникают определенные физиологические последствия, например такие, как рак. Итак, пусть врачи неустанно говорят о вреде аборта, говорят какими чреват он последствиями.

Некие супруги жили в большом горе: прошло много лет со дня свадьбы, но у них все не было детей. Врачи признались, что не могут им помочь. Тогда супруги решились обратиться к старцу.

Старец утешил их:

– Не расстраивайтесь! Пойдите на исповедь, (а они не исповедовались годами), причаститесь, когда скажет вам духовник, и Бог даст вам детей. Молитесь и вы, помолюсь и я.

Добрые супруги сделали то, что старец им посоветовал, и Бог сразу же даровал им детей, согласно обещанию старца. Сегодня это очень хорошая семья, радостная и счастливая, и супруги благодарят старца вдвойне: за то, что он помог им прийти через церковные Таинства ко Христу, и за то, что им довелось вкушать щедрых даров Его.

Итак, старец давал людям понять, что прежде всего нужно приблизиться – посредством Церкви и таинств исповеди и Божественного причастия – ко благому Отцу нашему. И тогда

Он – даже без прошения – подаст людям такой дар, какого они хотят.

Отсутствие даров, подчеркивал старец, бывает не потому, что так хочет Бог, но потому, что человек удалился от Источника всех даров, Бога, и, естественно, по своей вине лишается действий благодати.

Бог заботится о всех людях и заступает за всех. Я вспоминаю одного христианина, у которого было много детей. Как-то раз он пошел на всенощную с женой и двумя-тремя детьми. В храме их спросили: «А где младшие дети?» И отец ответил: «Мы их оставили дома. Ведь Бог приставил Ангела к нашим детям, раз мы пошли на всенощную, а не развлекаться». Видите, как они рассуждали? Итак, мы, люди, должны делать, что можем, а потом Бог все устроит.

На вопрос, надо-ли крестить детей, родившихся у людей, не состоящих в церковном браке, старец ответил: «Чем виноваты несчастные? Посмотрим на родителей и выясним, по какой причине они не заключили церковного брака и, опять же, почему они хотят крестить детей. Вот из этого и будем исходить. Есть и у них какие-то свои причины. Нам надо увидеть, чем родители мотивируют свое положение. Возможно, они что-то такое пережили, что ищут теперь помощи».

Родители должны отдавать как можно больше времени своим детям, даже в ущерб своим занятиям и своей работе. А женщинам следует вести простую жизнь, чтобы они могли больше заниматься своими детьми, когда дети в этом нуждаются.

Видел я, что боль очень помогает душе и смиряет ее, и чем сильнее болеет душа, тем больше для нее же пользы. Предположим, что два молодых человека уходят из дома, чтобы стать монахами. Предположим, что мать одного из них – в Церкви. И хотя она будет переживать из-за того, что ее сын идет в монахи, но справится со своей болью она довольно легко, потому что верит Христу и понимает, что ее сын в безопасности рядом со Христом. Предположим, что другая мать не находится в Церкви, и вот она-то переживает очень сильно, плачет, как если бы сын ее умер, и считает его живым мертвецом. Не может она перенести ухода сына своего и очень сильно страдает, поскольку не видит смысла в его уходе и не чувствует благодати Божией. Но Бог видит боль обеих матерей и верю, однако, что боль матери, которая не находится в Церкви, засчитается Богом как мученичество и позднее Он подаст ей богатую награду, т.к. она сильно страдала по неведению о благодати Божией.

У одного отца был сын, мечтавший стать монахом. Отец, однако, пренебрегал сердечными склонностями сына и заставлял его жениться и создать семью. Сын покорился воле отца и – против своего желания – женился и имел детей. Однако его съедала такая печаль, что он ежедневно таял. Бедный юноша заболел раком и вскоре умер, оставив жену и детей. И в этом оказался виноват отец, который не уважал свободу, дарованную Богом человеку, – свободу, каковую Он Сам уважает; отец по своему упрямству и корыстолюбию

заставил сына пойти против сердца и отречься от Божественной свободы, что и привело к такому печальному концу. Нужно довольствоваться малым и только необходимым и не замахиваться на многое, ибо тогда у человека будет больше времени для того, чтобы просто посидеть дома вместе с женой и детишками, чтобы заняться добрыми делами, чтобы молиться и вообще пребывать в семейном тепле и уюте, а не быть в постоянном напряжении в попытках заработать все больше и больше. Полагаю, что правильное

решение не в зарабатывании огромных денег, а в христианском устройении нашей жизни, ибо было сказано человеку, что не стоит заботиться и суетиться о многом, а одно только нужно (Лук. 10, 41-42).

Христиане не должны проклинать, ибо надо иметь в виду, что проклятие, по попущению Божию, иногда как бы «схватывает», впрочем, только тогда, когда есть неправда. Если неправды нет, тогда проклятие возвращается назад к тому, кто изрек его, и тот подвергается всем последствиям. Подобное бывает и с обяза-

ющими словами: если слово правдивое и духовное, тут же «схватывает», — если же несправедливое и неразумное, тогда случается то же, что и с проклятием.

Когда у нас кто-нибудь в гостях, а день постный, будем внимательны относительно пищи. Если гость хочет скромного, скажем ему, что мы его должники, и попросим прийти в другой день. Мы, христиане, должны быть осмотрительными, дабы имя Божие не хулилось у других людей.

Старец Паусий Святогорец

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Как может тысяча лет пройти как один день

Долго жил один монах в монастыре и всё спрашивал себя: «Как может пройти тысяча лет как один день?» Но в раю так прекрасно и там такое великое блаженство, что тысяча лет в нём кажется одним днём.

Монах тот был пономарём в храме и жизнь проводил высокую. Несколько лет он молился Божией Матери и говорил: «Матерь Божия, помолись Спасителю Христу, чтобы Он открыл мне, как тысяча лет проходит как один день? Ибо я знаю, что эти слова Духа Святого истинны». Три года молился он, и Бог показал ему это.

Однажды пономарь по окончании полунощницы остался в храме один и стал читать акафист Божией Матери. Ключи у него были в руке, а скуфейку свою он положил на клирос.

Вдруг в храм влетела птица и опустилась прямо на иконостас. И такой красоты была птица, какой в жизни сей никто не видывал. Пёрышки её переливались всеми цветами радуги, на голове торчал хохолок, глаза разглядывали всё убранство церкви. Каждое пёрышко её было сродни драгоценному камню.

Монах, увидев птицу, подумал: «Ой, поймаю-ка её! Хотя

бы пёрышко взять у неё!»

Кинулся он к птице, а та взлетела и опустилась на пол, села в самой середине храма — прикидывалась, что не может лететь дальше. Монах — к ней. Только протянул руки, чтобы схватить её, как птица вылетела на паперть.

И опять, только он уже положил было руку на неё, как птица снова взмыла, но невысоко, и из церкви полетела на монастырский двор, потом села на забор. Когда монах кинулся к забору, птица полетела в лес. Монах перемахнул через бор, твердя: «Господи, помоги мне поймать её!» И только занёс уже руку над птицей, как она полетела на большую поляну. «Господи, не оставь меня. Хоть одно её пёрышко взять бы!» Когда посреди поляны он бросился к птице, та взлетела на ель. Тогда монах заплакал: «Господи, я не достоин быть взять хоть одного её пёрышка!» И всё глядел на птицу. «Господи, Господи, какая же это красивая птица! Я никогда не видел такой красивой птицы!»

И тут птица вдруг запела песню, какой он никогда не слышивал на земле. Ведь это был Ангел в образе птицы, но монах не знал этого; и так он

стоял и глядел на птицу, а та пела ему целых 355 лет.

Монаху казалось, что прошёл лишь какой-то час, и за всё это время он не состарился, не устал, ему не захотелось ни есть, ни пить, и никто не набрёл на него.

Потом птица улетела, а монах, увидев у себя в руках ключи от церкви, вспомнил: «Ой, горе мне, я и скуфейку свою не взял, и храм стоит открытый, пойду запру его». Пришёл он в монастырь с ключами от храма, но монастыря своего не узнал. Церковь выглядела иначе, и кельи стояли другие.

Он размышлял в себе: «Или я сошёл с ума, или это не наш монастырь». Зная, что отсутствовал он всего час с небольшим, пошёл монах к привратнику с ключами в руках. Привратник увидел седобородого старца с сияющим ликом и говорит ему:

— Благослови, отче! Какими путями к нам?

— Чадо, я иду запереть церковь.

— А откуда ты?

— Отсюда, из монастыря.

— А куда ты ходил?

— Да вот сюда я ходил, недалеко.

— Отче, но ты не из наших.

— Ты что, не узнаёшь меня, чадо, да я ведь монах такой-то, я пономарь и иду запереть церковь!

— Подожди, отче, я пойду доложу настоятелю.

А настоятель видел той ночью во сне откровение и трижды слышал голос: «Откройте ворота монастыря, чтобы вошёл голубь Господень!»

— Отче, тут пришёл один старый монах с сияющим лицом и говорит, что хочет запереть церковь, будто бы он пономарь.

— Отопри ему, чадо, ибо тут сокрыта великая тайна! Приходи с ним сюда, ко мне.

Когда они пришли, настоятель спросил его:

— Отче, ты узнаёшь меня?

— Нет.

— А монастырь узнаёшь?

— Уже не узнаю. Церковь узнаю, но она вроде уже не такая, какая была. У неё была другая крыша.

— А куда ты ходил, отче?

— Я ходил сюда недалеко, в лес.

Настоятель велел зазвонить

в монастырские колокола и собрал в церковь всю братию, триста монахов. Затем поставил этого монаха посреди церкви, перед самым иконостасом чтобы все видели его, и спросил:

— Отче, ты узнаёшь кого-нибудь из всех этих монахов?

— Жив Христос, не узнаю никого! — отвечал он.

— А вы узнаёте этого монаха? — спросил настоятель монахов.

— Не узнаём, — ответили они.

— Отче, если ты говоришь, что ушёл час тому назад, то кто был настоятелем, когда ты ушёл? — спросил тогда настоятель.

— Авва Иларион.

— А ектlesiархом?

— Авва Амвросий.

— А экономом?

— Авва Кириак.

— Кто был ризничим?

— Авва Геронтий.

Тогда настоятель сказал:

— Великая тайна открылась среди нас. Позовите сюда монастырского архивариуса. — И сказал ему: — Иди принеси сюда монастырские архивы за последние несколько сотен лет и поищи, когда был такой состав монахов.

Искал он в записях пятидесятилетней давности, искал в столетних, искал в двухсотлетних и в трёхсотлетних тоже искал, но не обреталось таковых. И стал он искать ещё дальше и на

монастырском чердаке нашёл какие-то ветхие, изъеденные червями летописи, которым было триста пятьдесят пять лет. И когда он стал читать: «такой-то, такой-то», то нашёл их.

— Отче, а когда ты вышел из монастыря?

— Должно быть, час тому назад с небольшим.

— Отче, а о чём ты, прежде чем уйти, молился Богу?

— Я молюсь долгое время и читаю молитвы Матери Божией, чтобы Спаситель открыл мне то, что Он говорит в Псалтири: Тысяча лет пред очами Твоими, Господи, как день вчерашний! (Пс. 89, 5)

— Отче, ну вот Всесвятой и Препологой Бог и исполнил желание твоей святости. Ты не хотел в это верить или даже поверил, но просто хотел убедиться в этом. Так вот, с тех пор как ты ушёл, прошло триста пятьдесят пять лет!

Старец тут заплакал. А настоятель говорит ему:

— Видишь, отец, что Бог явил тебе чудо, поскольку ты молился с верой? Если триста пятьдесят пять лет показались тебе одним часом, то веришь ли ты теперь, что тысяча лет пред Богом как один день?

— Верю, отче!

Тогда настоятель повелел священнику быстро облачиться. Тот принёс Святые Тайны и причастил старца на глазах у всех.

Старец принял Святые Тайны и сказал:

— Отцы, простите меня, я великое изумление навёл на вас.

Лицо его сияло как солнце. Потом он испросил у всех прощения и тут же в храме умер. И отошёл в рай, в те красоты, которых никто и никогда не может описать, ибо святой апостол Павел говорит: Чего око не видело и ухо не слышало и что на сердце человеку не входило, то приготовил Бог тем, кто любит Его (1 Кор. 2, 9).

Каковых красот да даст Благой Бог достигнуть и нам, молитвами Пречистой Его Матери и всех Его святых. Аминь
Архимандрит Клеона (Илие)